

— Кажется, он понимает, — нахмурился художник. Неужели из-за частого контакта у него появились иллюзии.

Юй Цян улыбнулся и погладил его:

— Ты говоришь об этом? Он — демон.

Художник замер, с удивлением глядя на свиного демона, его зрачки дрожали, затем он опустил голову и тихо сказал:

— Значит, у тебя тоже появился новый друг.

Юй Цян почему-то уловил в этих словах что-то такое, и его ранее кислое настроение вдруг улучшилось.

Он сказал:

— Это не новый друг, это мой подопытный, свинья из цирка горы Цюаньшань.

Он сел рядом с художником и взял его за руку:

— Ты мой единственный друг, у меня больше никого нет.

— Эм. Да, — художник моргнул, вдруг почувствовав, что воздух стал тяжелым.

Он слегка кашлянул:

— Ты тоже мой единственный друг.

Они переглянулись и улыбнулись, в глазах каждого читалась радость, и оба тайно радовались: у него есть только я, и никаких новых друзей!

Художник потрогал покрасневшие уши:

— Кстати, ты можешь мне помочь?

— Конечно, ты хочешь завести кошку, да? — Юй Цян мельком взглянул на девятихвостую кошку, считая ее лишней.

Девятихвостая кошка свернулась клубком, стараясь быть как можно менее заметной.

«Господин чума, хватит на меня смотреть.»

Художник задумался, затем рассказал историю своей жизни и о том, как девятихвостая кошка отплатила ему, подчеркнув, что это его кошачий предок.

— А... — Юй Цян понял, похлопал друга по плечу. — Ничего, в будущем мы будем ухаживать за ней вместе.

Юй Цян опустил глаза и холодно добавил:

— В конце концов, это кошка, дома она должна оставаться такой.

Девятихвостая кошка: «...»

— Как думаешь? Мы же не можем позволить, чтобы люди неправильно поняли твои отношения с кошачьим предком, — Юй Цян взял художника за руку и нахмурился.

— Смотри, ты похудел, ухаживая за кошкой, думаю, тебе нужно больше отдыхать, — он незаметно посмотрел на кошку.

Уши художника покраснели, он попытался высвободить руку:

— Ага, я понял.

Юй Цян погладил его и улыбнулся:

— Но ничего, ты больше не похудеешь, в будущем готовку оставим мне.

А да, друг еще и готовил еду для кошачьего демона? Особый уход от бога чумы, как насчет этого?

Девятихвостая кошка: «...»

Будучи кошкой, она почему-то почувствовала, что наелась собачьего корма, ее пушистая мордочка исказилась.

«Фу, какая постыдная дружба!»

«ЗАГС для вас, вы двое прямо сейчас поженитесь, хорошо?»

Атмосфера была как раз, но тут позвонил начальник, художник быстро взглянул на девятихвостую кошку:

— Ага, хорошо!

Юй Цян с подозрением нахмурился:

— Что-то случилось?

Художник серьезно кивнул:

— Да, вчера вечером проявилась сила кошачьего господина.

Девятихвостая кошка моргнула:

— Мяу-мяу?

«Что за чушь?»

«Мяу-мяу?»

Чу Сяомао была законопослушной кошкой, никогда не использовала магию без причины.

Весь вчерашний день она провела дома у своего уборщика лотка, спокойно играя с младшей сестрой-призраком.

«Вину на меня не свалить.»

Шэнь Чжу тоже не мог гарантировать, что вчерашнее происшествие не было уловкой

скрывающегося, поэтому задумался и начал искать в списке контактов.

Просмотрев несколько раз, он понял, что у него нет номера Бифана.

Шэнь Чжу почесал щеку и снова поискал Син Тяня. К счастью, в игре они были «пластиковыми братьями» и часто общались.

[О, Шэнь Сяочжу? Ситуация довольно деликатная, этот старый мерзавец очень подлый, мы его поймали, но он взорвался.]

Пальцы, сжимающие телефон, побелели, Шэнь Чжу нахмурился и торопливо спросил:

— Как вы?

Он и старый дракон когда-то погибли именно из-за самоуничтожения, энергия, выделяемая в этот момент, была ужасающей.

Стальная броня в водовороте была словно бумага, неспособная противостоять, а огромные волны легко разрывали все на части.

Не зря же Почтенный Огненный был взорван в другой мир.

[...]

[Ха-ха-ха, Шэнь Сяочжу, с нами все в порядке, этот старый мерзавец взорвался так, что даже удар Бифана сильнее...]

[Ай! Бифан, я пошутил, не бей, образ, образ! Ой, больно!]

[Кхе-кхе, я проверил, это, видимо, была замена.]

После нескольких минут шума и криков Син Тянь наконец серьезно заговорил, его глухой голос доносился из трубки.

Шэнь Чжу нахмурился: «...»

Шэнь Чжу с недоумением спросил:

— Ты говоришь с трудом, тебя ранило энергией?

[Нет, нет, я в порядке, просто мне только что ударили в живот, теперь рот немного болит.]

Шэнь Чжу: «...»

Шэнь Чжу с трудом сдерживал эмоции:

— Ладно, сможешь поймать его?

[Он сбежал, но я нашел кое-какие зацепки, надеюсь, смогу одолжить собачий нос!]

«Собачий нос...»

Шэнь Чжу молча потер подбородок:

— Хорошо.

Помолчав несколько секунд, он все же добавил:

— У Таоте обоняние лучше, чем у собаки.

[Ладно-ладно, ты начальник, ты и решай!]

— Вчера злой дух появился возле горы Цюаньшань и похитил будущего спонсора, обрати внимание, на нем была сила девятихвостой кошки.

— Мяу-мяу! — кошка с девятью хвостами бросилась вперед, ее кошачьи глаза горели огнем.

«Сидишь дома, а беды сыплются.»

Если говорить о том, кто больше всех разозлился, Чу Сяомао точно была на первом месте.

Она давно ненавидела этого Чи, позорный столб в ее жизни был поставлен именно им.

А теперь он еще и использовал ее силу для злых дел, хорошо, что она была на стороне горы Цюаньшань, иначе как бы она объяснилась?!

— Мяу-мяу! Мяу! — Чу Сяомао так разозлилась, что ее шерсть встала дыбом, ее белое пушистое тело и хвост раздулись.

Ее маленькие лапки яростно стучали по столу:

— Нельзя это оставлять без внимания, мяу!

Шэнь Чжу кивнул:

— Да, нельзя.

Он усмехнулся, из уголков его рта повалил золотистый дымок, с каждым вдохом и выдохом дым поднимался вверх.

Чу Сяомао вздрогнула, моргнула и медленно успокоила свою шерсть, свернувшись в клубок.

От старого Лазурного Дракона она слышала, что по дыму можно понять, злитесь ли начальник.

«Молча поддерживаю начальника.» Чу Сяомао злилась, думая, что этот Чи точно плохо кончит!

Шэнь Чжу позвал Таоте, и милый малыш с короткими ножками подбежал к нему.

Щеки малыша Таоте были набиты, видимо, он снова что-то тайком ел.

Быстро прожевав и проглотив, малыш Таоте улыбнулся своей милой улыбкой:

— Братец Шэнь, я здесь, что нужно?

Его вызов означал, что он самый полезный, разве ты не видишь, как глупый Хоу стоит в стороне и зеленеет от зависти?

Малыш Таоте гордо выпрямился, бросая малышу Хоу победный взгляд.

Малыш Хоу взбесился, фу!

Шэнь Чжу улыбнулся и погладил его:

— Возле горы Цюаньшань появился злой дух, его нужно найти.

— Сначала идите за мной, — Шэнь Чжу махнул рукой.

Малыш Хоу, услышав это, сразу обрадовался, подбежал:

— О, начальник, куда мы идем?

Он специально выделил слово «мы», злобно скалясь в сторону Таоте.

Малыш Таоте: «...»

Малыш Таоте закатил глаза, с таким интеллектом ему не помочь.

Шэнь Чжу указал на шофера:

— Понюхай, сможешь уловить какой-нибудь запах.

Малыш Таоте понюхал, его ясные черные глаза моргнули, затем он посмотрел на девятихвостую кошку.

— Хм, пахнет кошачьей шерстью, — малыш Таоте честно сглотнул слюну, это, должно быть, вкус курицы по-орлеански.

Шерсть девятихвостой кошки встала дыбом:

— Это не я! Мяу!

Ей было трудно оправдаться, она буквально задыхалась от гнева.

Малыш Таоте согласно кивнул:

— Внутри есть запах гнили, похоже на испорченное мясо девятихвостой кошки.

Девятихвостая кошка: «...»

Девятихвостая кошка в ужасе: «?!»

Девятихвостая кошка не чувствовала себя успокоенной, вся ее кровь застыла от страха.

«Нет, нет, я невкусная.»

«Она не хотела знать, какой у нее вкус, и тем более не хотела слышать, какой она становится после истечения срока годности.»

Шэнь Чжу усмехнулся:

— А энергия?

Малыш Таоте задумался, затем сокрушенно покачал головой:

— Одного рода, жаль, что пропадает еда, это позор.

Девятихвостая кошка, ставшая едой, с каменным лицом: Спасибо за комплимент.

Шэнь Чжу погладил кошку по голове, чья шерсть уже начинала подниматься:

— Он тебя не съест, не волнуйся.

«Но я все равно волнуюсь, мяу.» Девятихвостая кошка свернулась в клубок, с обидой облизывая лапку.

Малыш Таоте загорелся:

— Братец Шэнь, посмотри на кошачьи лапки, они такие мягкие, как свиная рулька?

Девятихвостая кошка: «...»

Девятихвостая кошка потемнела: Нет, так жить нельзя.

Негативные эмоции Шэнь Чжу полностью исчезли благодаря маленькому обжоре:

— Не пугай кошку.

— Окей, — малыш Таоте был смышленным, заметив, что Шэнь Чжу собирается говорить о серьезных вещах, он перестал дразнить кошку.

<http://bllate.org/book/16899/1567950>